

Жалобы и просьбы подавать по инстанции.

Культура. - 1998. - 30 июня - 5 авт. - с. 14-15

Труды и дни

В кабинете директора Шведской королевской оперы Бенгта Халла висит в рамке под стеклом старая афиша, оповещающая: "24 ноября 1848 года пройдет "Севильский цирюльник" с участием солистов итальянской оперы".

А предстоящей осенью с этим творением великого Россини вновь встретятся стокгольмские меломаны. Через 150 лет круг как бы замкнулся. Вот она — связь времен, вот они — традиции.

Шведская королевская опера — один из старейших театров Европы: 13 июня на ее сцене прошел грандиозный гала-концерт по случаю 225-летия шведского балета. Эта дата совпадает с рождением самого театра, который на два года старше нашего Большого и у которого хорошая, устоявшаяся репутация в мире. И у балетной, и у оперной групп отличная школа, давние творческие пристрастия.

С Бенгтом Халлом, который одновременно является и директором-распорядителем театра (или по-английски — managing-director), я и беседовал в его кабинете в здании оперы, что на площади Густав-Адольфторг, в центре Стокгольма, о том, как шведам удается сохранять эти традиции и, выражаясь нашим языком, их славно приумножать.

— Все надо рассматривать в исторической перспективе, — как бы читает мои мысли Бенгт Халл. — 225 лет — это срок. Но можно сказать так: по мере того как шведское общество развивалось, выдвигались все более жесткие требования, и прежде всего требование отчетности о проделанной работе. Финансово-хозяйственной отчетности. Это требование исходит от риксдага, "тиражируется" затем на все уровни. Ему подчиняются ведомства и учреждения, которые отчитываются перед правительственными структурами. В нашем случае такой структурой является министерство культуры...

И теперь директор Оперы может уделять творческому процессу очень мало времени, поскольку занимается решением всяческих вопросов повседневной жизни коллектива. И все же, если во глазах театра стоит человек творческий, могут возникнуть проблемы.

— Если, например, это композитор, он будет отдавать предпочтение музыке и не слишком-то охотно заниматься хозяйствственно-административными делами, — говорит Халл. — А поэтому в свое время мы с тогдашним председателем правления Оперы Яном-Эриком Викстрёмом подробно говорили, как максимально освободить руководителя театра, например, от административной работы, от переговоров на рынке труда и так далее...

В этом плане много говорилось и о балансе интересов шефа Оперы. В результате дискуссий было решено попробовать внедрить новую структуру. Она предусматривала, в частности, создание руководителям и творческим подразделениям театра самых благоприятных возможностей для деятельности.

В результате родилась новая структура Королевской оперы. Начнем с директора. Он — центральная фигура в коллективе. Правительство Швеции назначает состав правления из семи человек. Это все влиятельные люди, занятые в самых разных областях, но хорошо разбирающиеся в театральных делах. Так, например, председателем правления является Ханс Дальборг — шеф крупного банка "Нурдбанкен". Еще один член правления — это знаменитый Бенни Андерссон, один из участников легендарного ансамбля "АБ-БА". Правление как бы разрабатывает стратегию Оперы, следит за ее текущей деятельностью. За эту свою работу, заметим, деньги члены правления не получают.

Правительство назначает и директора. На определенный срок. Так, сам Б.Халл утвержден на этот пост на шесть лет. Шведская опера — это акционерное общество, где единственным 100-процентным акционером выступает государство.

"Под директором" действуют руководители секций — оперы, оркестра и балета. Кандидатура директора должна быть, естественно, признана или, если угодно, одобрена правлением. Но само правление не вправе назначать руководителей секций. Иными словами, художественная часть является сферой ответственности директора.

Вверху: Здание Оперы, построенное по прямому указанию короля Густава III.

Акварель Анны Пальм де Роза (1859 — 1924).

Справа: Сцена из балета "Манон".

Директор Шведской королевской оперы Бенгт Халл

Внизу: Зрительный зал Оперы сегодня

Для большей убедительности Б.Халл положил на стол схему оргструктуры Оперы. Как всякая схема, выглядела она уныло — обычный чертеж: черточки, стрелки... Но за этими стрелками и разбегающимися в разные стороны линиями — сама жизнь.

Директор имеет право назначать руководителей трех творческих подразделений Оперы — главного дирижера, главного балетмейстера, главного хормейстера. Опираясь при этом на закон об акционерном предприятии, а не на собственные пристрастия. То есть директорский "диктат" в данном случае как бы "подпирается" законом, а это принципиально важно. Ибо этот "диктат" законом же и ограничен. В здешней Опере, как и вообще в Швеции, все регулируется гражданским кодексом. Недаром о шведах ходит молва как о людях, весьма законопослушных.

Решением правительства определены цели и задачи театра. Буквально все расписано в этом документе, копию которого любезно предоставил мне директор. Например, вот раздел о том, с какой це-

